

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ГО-
СУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра теоретической и социальной философии

Европейская мысль в философии Мераба Мамардашвили

НАУЧНЫЙ ДОКЛАД ОБ ОСНОВНЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ ПОДГОТОВЛЕННОЙ
НАУЧНО-КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ (ДИССЕРТАЦИИ)

аспиранта 3 курса 371 группы
направления 47.06.01 Философия, этика и религиоведение
(направленность «История философии»)
философского факультета
Полякова Александра Валерьевича

Научный руководитель
профессор кафедры теоретической
и социальной философии,
доктор философских наук,
доцент

_____ С. М. Малкина

Заведующий кафедрой
теоретической и социальной философии,
доктор философских наук,
профессор

_____ В. Б. Устьянцев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В конце XX века мы наблюдаем пробуждающийся интерес к особой сфере исследований, связанных с философией сознания. Среди таких исследований в отечественной традиции ярким примером является философский проект М.К. Мамардашвили.

В рамках философии сознания долгое время доминировала тенденция к описанию сознания через структуры, по отношению к которым оно занимает подчиненную позицию, таковы структуры физиологическая (например, структура мозга), психологическая (структура психики), онтологическая (структура бытия). В философии сознания Мамардашвили сознание рассматривается совершенно с иных позиций, через такие его свойства, как автономность и избыточность.

Анализ философских идей М.К. Мамардашвили открывает широкое поле возможностей для более глубокого рассмотрения темы взаимосвязи сознания и творческого акта. Проблематика подобной взаимосвязи раскрывается Мамардашвили как через вдумчивое осмысление концепций европейских философов, так и на примерах литературного творчества. Это позволяет расширить поле исследования данной темы, при этом обнаруживая в ней новые аспекты и проблемы.

Если среди мыслителей русской традиции М.К. Мамардашвили выделяет П.Я. Чаадаева, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского и В.В. Набокова, то число философов и писателей европейской традиции, к которым обращается Мамардашвили, выглядит гораздо более широким: Парменид, Гераклит, Сократ, Платон, Р. Декарт, И. Кант, Г.В.Ф. Гегель, К. Маркс, Л. Витгенштейн, Э. Гуссерль, Ж.-П. Сартр, А. Пуанкаре, М. Пруст, Данте, Ф. Кафка, Ш. Бодлер, А. Арто, Р.М. Рильке, П. Валери, Г. Бенн. В данном исследовании прослеживается то, как философия сознания М.К. Мамардашвили становится связующим звеном для разнообразных идей о сознании, выдвигавшихся мыслителями европейской традиции. При этом выявляются общие предпосылки, из

которых исходит М.К. Мамардашвили при анализе творчества различных мыслителей — через те характерные особенности, которые Мамардашвили раскрывает в их творчестве в рамках своего феноменологического проекта.

Степень разработанности проблемы. Несмотря на то, что М.К. Мамардашвили считается одной из крупнейших фигур в отечественной философии XX века, количество исследований по его наследию приходится признать недостаточным.

Во-первых, имеются исследования, касающиеся философии М.К. Мамардашвили в целом. Здесь нельзя не упомянуть книги Н.В. Мотрошиловой «Мераб Мамардашвили: философские размышления и личностный опыт» и «Отечественная философия 50–80-х годов и западная мысль», книгу В.А. Подороги «Топология страсти. Мераб Мамардашвили. Современность философии», книгу С.А. Смирнова «Мераб Мамардашвили: топология мысли», статью А.В. Ахутина «В стране Мамардашвили», статью В.Ю. Даренского «Парадигмальность философского проекта М.К. Мамардашвили». В рамках нашей темы данный раздел может быть дополнен исследованиями, в которых предпринимается попытка через определённый концепт представить философский проект М.К. Мамардашвили в целом¹.

Во-вторых, некоторые исследователи рассматривают творчество М.К. Мамардашвили в контексте советской философии второй половины XX в. Здесь особенности его философского проекта в первую очередь выделяются

¹ Мотрошилова, Н. В. Мераб Мамардашвили: философские размышления и личностный опыт. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2007. 320 с.; Мотрошилова, Н. В. Отечественная философия 50–80-х годов и западная мысль. М.: Академический Проект, 2012. 376 с.; Подорога В.А. Топология страсти. Мераб Мамардашвили. Современность философии. М.: Канон+, 2020. 352 с.; 2. Смирнов С. А. Мераб Мамардашвили: топология мысли. СПб.: Алетейя, 2020. 392 с.; Огурцов, А. П. Физическая метафизика: незавершенный проект М. К. Мамардашвили // Мераб Мамардашвили: «Быть философом — это судьба...» / Материалы Международной конференции «Мераб Мамардашвили: вклад в развитие философии и культуры», М.: Прогресс-Традиция, 2010. С. 109–121; Соловьев Э. Ю. Экзистенциальная сотериология Мераба Мамардашвили // Материалы научной конференции «Чаадаев и Мамардашвили: переключки голосов, проблем и перспектив. Традиция и эволюция исторического взгляда в русской философии». Соликамск, 2000. С. 9–26; Рыклин М., Подорога В. Третья возможность метафизики (беседа об одном философском опыте) // «Мысль изреченная». Сборник научных статей. М.: Изд. Российского открытого ун-та, 1991. С. 96–112; Калиниченко, В. Понятие «классического» и «неклассического» в философии М. К. Мамардашвили // Встреча с Декартом. Философские чтения, посвященные М. К. Мамардашвили, 1994 год. М.: AdMarginem, 1996. С. 51–72; Даренский В. Ю. Парадигмальность философского проекта М. К. Мамардашвили // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Философия. Филология». 2017. № 2. С. 97–112; Ахутин А. В. В стране Мамардашвили // Мераб Константинович Мамардашвили. М.: РОССПЭН, 2009. С. 42–84.

на фоне отечественной философии, но не на фоне европейской традиции. Здесь нельзя не упомянуть диссертацию Ю.В. Пущаева «Феноменология и диалектика в творчестве М.К. Мамардашвили и Э.В. Ильенкова», а также его монографию «Философия советского времени. М. Мамардашвили и Э. Ильенков (энергии отталкивания и притяжения)». Кроме того, сюда же относится упомянутая книга Н.В. Мотрошиловой «Отечественная философия 50–80-х годов и западная мысль»².

В-третьих, ряд исследований посвящён феноменологии сознания. Здесь необходимо указать на монографию Д.Э. Гаспарян «Философия сознания Мераба Мамардашвили», а также на её статьи «Необъективируемая природа сознания в трансцендентализме Мераба Мамардашвили», «“Сознательная жизнь” в экзистенциализме М. Мамардашвили», «Феноменальность сознания в аналитических теориях Л. Бейкер и Д. Чалмерса и феноменологическая теория сознания М. Мамардашвили», «Трансиндивидуальное сознания в работах М. Мамардашвили и К. Маркса», на книгу В.А. Конева и Ю.А. Разинова «Критика опыта сознания. Самарские семинары по трактату М. К. Мамардашвили и А. М. Пятигорского “Символ и сознание”», на диссертацию Игнатовой А.А. «Метатеоретический подход к анализу сознания (на основе работ М.К. Мамардашвили)», а также на статью С.А. Нижникова «Постижение Мамардашвили. Часть 2. Символ и сознание в творчестве М.К. Мамардашвили»³.

² Пущаев Ю.В. Феноменология и диалектика в творчестве М.К. Мамардашвили и Э.В. Ильенкова. М., 2009. 193 с.; Пущаев Ю.В. Философия советского времени. М. Мамардашвили и Э. Ильенков (энергии отталкивания и притяжения). М.: ИНИОН РАН, 2018. 356 с.

³ Гаспарян Д. Э. Философия сознания Мераба Мамардашвили. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2013. 288 с.; Гаспарян, Д. Э. Необъективируемая природа сознания в трансцендентализме Мераба Мамардашвили // Антиномии. 2019. Т. 19, в. 2. С. 25–44; Гаспарян Д. Э. «Сознательная жизнь» в экзистенциализме М. Мамардашвили // Человек. 2020. Т. 31, № 2. С. 55–75; Гаспарян Д. Э. Феноменальность сознания в аналитических теориях Л. Бейкера Д. Чалмерса и феноменологическая теория сознания М. Мамардашвили // Наука. Искусство. Культура. 2020. № 2 (26). С. 43–60; Гаспарян Д.Э. Трансиндивидуальное сознание в работах М. Мамардашвили и К. Маркса // Психологические исследования. 2019. Т. 12, № 65–66. С. 3; Конев В.А., Разинов Ю.А. «Критика опыта сознания. Самарские семинары по трактату М. К. Мамардашвили и А. М. Пятигорского “Символ и сознание”» // Самара: Изд-во Самарского университета, 2008. 160 с.; Игнатова А.А. Метатеоретический подход к анализу сознания (на основе работ М.К. Мамардашвили). Ростов-на-Дону, 2011. 138 с.; Нижников С.А. Постижение Мамардашвили. Часть 2. Символ и сознание в творчестве М.К. Мамардашвили // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. 2015. Т. 8. № 2. С. 4.

В-четвёртых, имеется ряд работ, посвящённых философии события М.К. Мамардашвили: это диссертация Д.Г. Рындина «Концепт “событие” в философии М.К. Мамардашвили: историко-философские аспекты», его же статья «Проблема события и внутреннее слово в интерпретации М.К. Мамардашвили», а также статьи М.Ф. Быковой «Событие мысли и проблема трансцендентальной субъективности: об одном аспекте философского проекта М.К. Мамардашвили» и С.А. Нижникова «Постижение Мамардашвили. Часть 1. Философия экзистенциального события М.К. Мамардашвили»⁴.

Кроме того, имеются исследования, авторы которых сосредотачивают внимание на политике, критике культуры, научной методологии.

Второй раздел библиографии в первую очередь связан с проблемой взаимодействия М.К. Мамардашвили с европейской традицией. В настоящем исследовании мы выделяем ключевые для философского проекта М.К. Мамардашвили фигуры европейской традиции: Платон, Декарт и Кант.

По поводу взаимосвязи М.К. Мамардашвили с античной традицией имеются статьи И.А. Инюшиной «Философия М.К. Мамардашвили как перформативная практика и античная увещательная традиция» и «Философско-антропологические идеалы М.К. Мамардашвили в контексте возрождения античной пайдеи», В.М. Розина «Платон и Мамардашвили: две версии жизни и философских поисков», С.А. Гашкова «Проблема интерпретации древнегреческой цивилизации. Касториадис и Мамардашвили: между герменевтикой и структурализмом» и Р.Б. Галанина «Две семиотики: Мераб Мамардашвили и Сократ Афинский о знаках, вещах и языке»⁵.

⁴ Рындин Д.В. Концепт «событие» в философии М.К. Мамардашвили: историко-философские аспекты. М., 2020. 153 с.; Рындин Д.В. Проблема события и внутреннее слово в интерпретации М.К. Мамардашвили // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2016. № 3 (5). С. 19-27; Нижников С.А. Постижение Мамардашвили. Часть 1. Философия экзистенциального события М.К. Мамардашвили // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. 2014. Т. 7. № 1. С. 5.

⁵ Инюшина И.А. Философия М.К. Мамардашвили как перформативная практика и античная увещательная традиция // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2014. Т. 20. № 7. С. 170-174; Инюшина И.А. Философско-антропологические идеалы М.К. Мамардашвили в контексте возрождения античной пайдеи // Kant. 2019. №1 (30). С. 188-193; Розин В.М. Платон и Мамардашвили: две версии жизни и философских поисков // Человек.RU. 2018. № 13. С. 27-43; Гашков С.А. Проблема интерпретации древнегреческой цивилизации. Касториадис и Мамардашвили: между герменевтикой и структурализмом // Философская мысль. 2018. № 8. С. 8–20; Галанин Р.Б. Две семиотики: Мераб Мамардашвили и Сократ

Картезианские истоки философии М.К. Мамардашвили рассматриваются в сборнике материалов конференции «Встреча с Декартом. Философские чтения, посвященные М. К. Мамардашвили» (1994 год) и в книге В.А. Конева «Семинарские беседы по «Картезианским размышлениям» М.К. Мамардашвили»⁶.

Взаимосвязь философии М.К. Мамардашвили с философией Канта рассматривается в статьях В.Ю. Файбышенко «Пустая форма и начало истории: трансцендентальная философия рождения у Мераба Мамардашвили», В.Л. Круглова «Условие «мыслить мир»: эстетико-трансцендентальные начала феноменологического опыта (Кант — Шпет — Мамардашвили)», Н.Ю. Ворониной «Судьба некоторых идей трансцендентализма в контексте поисков неклассической рациональности (М. Мамардашвили и Кант)», В.В. Васильева «Размышления о “Кантианских вариациях”», Н.О. Балаева «Форма анализа кантовского наследия в метафизике Мамардашвили» и Н.В. Пашковой «“Кантианские вариации” как поле осознания себя через другого в контексте понимания философии М.К. Мамардашвили»⁷.

Особенности феноменологического проекта М.К. Мамардашвили рассмотрены в статьях Д.Э. Гаспарян «Феноменология Э. Гуссерля и М. Мамардашвили: два опыта прочтения», В.Ю. Файбышенко «Встреча с феноменом: воплощение и развоплощение. О некоторых чертах феноменологического проекта М. К. Мамардашвили», В.В. Калиниченко «Феноменологическая ре-

Афинский о знаках, вещах и языке / Р.Б. Галанин // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2019. Т. 20. № 1. С. 43-51.

⁶ Встреча с Декартом. Философские чтения, посвященные М. К. Мамардашвили, 1994 год / ред. В. А. Кругликов, Ю. П. Сенокосов. М.: AdMarginem, 1996. 438 с.; Конев В.А. Семинарские беседы по “Картезианским размышлениям” М.К. Мамардашвили. Самара: Самарский государственный университет. Кафедра философии гуманитарных факультетов, 1996 106 с.

⁷ Файбышенко, В. Ю. Пустая форма и начало истории: трансцендентальная философия рождения у Мераба Мамардашвили // Философия. Журнал Высшей школы экономики. 2018. Т. II, № 4. С. 13–31; Круглов, В. Л. Условие «мыслить мир»: эстетико-трансцендентальные начала феноменологического опыта (Кант — Шпет — Мамардашвили) // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 337. С. 51.–55; Воронина Н.Ю. Судьба некоторых идей трансцендентализма в контексте поисков неклассической рациональности (М. Мамардашвили и Кант) // Философия: в поисках онтологии. Сборник статей Самарской гуманитарной академии. Самара, 1998. С. 59-77; Васильев, В. В. Размышления о «Кантианских вариациях» // Мераб Константинович Мамардашвили. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. С. 203–219; Балаев Н.О. Форма анализа кантовского наследия в метафизике Мамардашвили // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2011. № 2-4. С. 41-43; Пашкова Н.В. «Кантианские вариации» как поле осознания себя через другого в контексте понимания философии М.К. Мамардашвили // Alma mater (Вестник высшей школы). 2019. № 8. С. 106-109.

дукция как путь: куда? (Заметки на темы Эд. Гуссерля и М.К. Мамардашвили)», О.С. Андреевой «Проблема начала мышления в работах М. Хайдеггера и М.К. Мамардашвили», Н.Ю. Ворониной «Предпосылочность мысли: М. Мамардашвили и М. Хайдеггер», В.А. Антоненц «Категория смысла в произведениях М. К. Мамардашвили и В. С. Библера» и Я.Ю. Петрык «Концепт «Эстетически-экзистенциального понимания» философии М. К. Мамардашвили»⁸.

Особо важными для данного исследования являются работы, в которых освещается вопрос о близости философского проекта М.К. Мамардашвили к французской философии конца XX в.: книга Е.В. Бакеевой «Инкарнация мысли: постструктурализм в контексте идей М.М. Бахтина и М.К. Мамардашвили», а также статьи Д. Деянова «Мамардашвили и европейская философия XX века», Н.Ю. Ворониной «Концепт “события” у М. Мамардашвили и Ж. Делеза» и С.А. Гашкова «К понятию структуры в работах М. Фуко и М. Мамардашвили»⁹.

Целью данного исследования выступает анализ смыслового единства философии М.К. Мамардашвили, которое сохраняется благодаря обращению к идеям европейских философов.

При этом должны быть выявлены общие предпосылки, из которых исходит М.К. Мамардашвили при подходе к творчеству различных мыслителей

⁸ Гаспарян, Д.Э. Феноменология Э. Гуссерля и М. Мамардашвили: два опыта прочтения // Вопросы философии. 2021. № 4. С. 75–86; Файбышенко В. Ю. Встреча с феноменом: воплощение и развоплощение. О некоторых чертах феноменологического проекта М. К. Мамардашвили // Международный журнал исследований культуры: границы субъективности. 2013. № 3 (12). С. 35–40; Калиниченко, В.В. Феноменологическая редукция как путь: куда? (Заметки на темы Эд.Гуссерля и М. К. Мамардашвили) // «Мысль изреченная». М.: Изд. Российского открытого ун-та, 1991. С. 53–71; Андреева О.С. Проблема начала мышления в работах М. Хайдеггера и М.К. Мамардашвили // Вестник Самарского государственного университета. 2010. № 1 (75). С. 5-10; Воронина Н.Ю. Предпосылочность мысли: М. Мамардашвили и М. Хайдеггер // Историко-философская проблема: существо и типологическое многообразие. Материалы Международной конференции молодых ученых. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1998. С. 4-22; Петрык Я. Ю. Концепт «Эстетически экзистенциального понимания» философии М. К. Мамардашвили // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 11, ч. 2. С. 148–150.

⁹ Бакеева, Е.В. Инкарнация мысли: постструктурализм в контексте идей М.М. Бахтина и М.К. Мамардашвили. М.: ФЛИНТА, 2017. 156 с.; Деянов, Д. Мамардашвили и европейская философия XX века. / Мераб Константинович Мамардашвили. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. С. 368–388 с.; Воронина Н.Ю. Концепт «события» у М. Мамардашвили и Ж. Делеза // Философия: в поисках онтологии: Сб. ст. Самара: Самар. гуманит. акад., 2003. С. 3–33; Гашков С. А. К понятию структуры в работах М. Фуко и М. Мамардашвили // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2017. № 39. С. 141–148.

— через те характерные особенности, которые Мамардашвили раскрывает в их творчестве в рамках своего феноменологического проекта.

Данная цель определяет решение следующих исследовательских **задач**:

1. На основании философии Платона проанализировать исток концепции «возможного человека» М.К. Мамардашвили;
2. Выявить внутренние сходства и различия между актом сознания у М.К. Мамардашвили и практикой созерцания у Платона;
3. Обозначить специфику философского проекта М.К. Мамардашвили на примере сопоставления с философскими проектами европейских мыслителей XX века;
4. Определить методологические особенности работы М.К. Мамардашвили с проблемой соединения души и тела в философии Декарта;
5. Определить, как проявляет себя М.К. Мамардашвили как историк философии в отношении проблемы субъективности;
6. Проследить, как опыт работы М.К. Мамардашвили с наследием Маркса проявляется при его анализе трансцендентальных форм философии Канта;

Объект исследования — философское наследие М.К. Мамардашвили.

Предмет исследования — роль концептов европейских философов в феноменологическом проекте М.К. Мамардашвили.

Научная новизна.

1. Доказано, что М.К. Мамардашвили разрабатывает один из главных концептов своей философии — «возможный человек» — на основании смыслов, стоящих за термином Платона «интеллигибельная материя».
2. Установлено, что философия сознания М.К. Мамардашвили выстраивается в концептуальной связи с платонической практикой созерцания.
3. Проведено различие между философскими проектами М.К. Мамардашвили и рядом европейских мыслителей XX века, которое выявляется на уровне дифференциации между структурой символа и структурой мифа.

4. Утверждается, что, рассматривая в философии Декарта проблему соединения души и тела, М.К. Мамардашвили оформляет структуру этого соединения как структуру «ratio».

5. Доказано, что в философии М.К. Мамардашвили проблема субъективности, традиционно связываемая с именем Декарта, решается через обращение к понятию «дорефлексивное ego» и введение понятия «путь сознания».

6. Установлено, что М.К. Мамардашвили дополняет понимание трансцендентальной формы времени через анализ процесса «расширения души», отталкиваясь от введённого Марксом понятия «превращённая форма».

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость связана с развитием дискурса об автономности сознания, а также с расширением поля исследований по теме взаимосвязи сознания и творческого акта. Кроме того, настоящее исследование актуализирует тему включённости отечественной философии в европейский контекст.

В свою очередь, практическая значимость заключается в том, что его результаты могут быть использованы в образовательной деятельности при разработке курсов по истории русской философии, по философии сознания, по эстетике, а также по феноменологии искусства.

Методология и методы исследования. Теоретико-методологической основой диссертации послужили историко-философский метод, методы системного, структурно-функционального и сравнительно-сопоставительного анализа. Кроме того, активно использовался феноменологический метод в понимании М.К. Мамардашвили.

Положения, выносимые на защиту.

1. М.К. Мамардашвили в рамках своего феноменологического проекта отказывается от метода феноменологической редукции Э. Гуссерля в пользу своего метода феноменологической абстракции, который отличается от последнего вниманием к событию извлечения смысла. В рамках этого метода он обнаруживает те состояния индивидуального сознания, которые сопряга-

ются с «интелигибельной материей» (которая в философии Платона раскрывается как «иное» идеи). В этой интелигибельной материи он постулирует наличие феномена «возможного человека», чем задает концептуальную основу своего антропологического проекта, опирающийся на понятие «возможность».

2. Переход от психологической области к онтологической, в интерпретации Мамардашвили, совершается через событие актуализации формы (идеи). Это событие сопровождается усмотрением феномена, который аксиологически и эстетически окрашен. Последнее говорит о внутреннем сходстве акта усмотрения такого феномена и практики созерцания идеи Блага у Платона. Кроме того, ещё одним важным сходством этих актов является процесс перехода внешнего во внутреннее. В философском проекте М.К. Мамардашвили не допускается интеллектуальное созерцание идеи.

3. В философском проекте М.К. Мамардашвили выявляется акцентированное внимание к особенностям структуры символа в противовес структуре мифа. М.К. Мамардашвили рассматривает бытие через необходимое проявление в нём акта сознания. Это позволяет ему определять сознание как автономное и избыточное. Этим участием автономного сознания в бытии задаётся структура символа. При этом при сопряжении сознания со структурой мифа сознание рассматривает как функционально подчинённое.

4. М.К. Мамардашвили феноменологически истолковывает факт соединения души и тела, постулируя его корреляцию с актом сознания. Это соединение души и тела удерживается с помощью структуры ratio. При этом рациональность Мамардашвили понимает не в противовес иррациональному. Ratio в интерпретации М.К. Мамардашвили представляет собой соразмерность интеллектуального и чувственного начал.

5. М.К. Мамардашвили элиминирует проблему субъективности, которую принято обнаруживать в философии Декарта, обращаясь к термину «до-рефлексивное ego». В лекциях по античной философии он идёт по пути от бытия к мышлению. В лекциях по Декарту он идёт по пути от мышления к

бытию. Для обеих стратегий общим является выявляемый при этом акт сознания, на основании которого М.К. Мамардашвили постулирует тезис о тождестве бытия и мышления, которое описывается именно через акт сознания, но не через структуру бытия. Концептуальным фоном этих тезисов служит понятие «путь сознания»;

6. Один из истоков феноменологического проекта философии сознания М.К. Мамардашвили обнаруживается в его ранних исследованиях понятия «превращённой формы» философии К. Маркса. Опыт этого исследования М.К. Мамардашвили использует при анализе трансцендентальных форм философии Канта. При этом он приходит к положению о взаимосвязи трансцендентальных форм сознания с жизнью культуры. При этом через принцип «минимума-максимума» Н. Кузанского он постулирует внутреннюю взаимосвязь этих форм. Трансцендентальную форму времени он связывает с процессом расширения души.

Степень достоверности и апробация результатов

Основные положения и результаты исследования были заслушаны и обсуждены на 16 научных конференциях различного уровня, а также нашли отражение в 7 научных публикациях, из которых 4 в журналах из Перечня российских рецензируемых научных изданий ВАК.

Структура диссертации. Научно-квалификационная работа состоит из введения, трёх глав (три параграфа в первой, три во второй, и два в третьей главе), заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **«Введении»** обосновывается актуальность темы диссертации, осуществляется постановка проблемы, раскрывается степень разработанности проблемы, обозначается понятийное поле исследования, формулируются цель и задачи, объект, предмет, методы исследования, представлены методологические основы диссертации, обозначены положения, демонстрирующие новизну и теоретико-практическую значимость работы.

В первой главе «Материя идеи и утопическое мышление» рассматривается термин Платона «*χώρα*» и особенности работы с ним М.К. Мамардашвили, связанные с понятием «у-топос».

В §1 первой главы «Интеллигибельная материя и возможный человек» рассматриваются особенности работы М.К. Мамардашвили с термином философии Платона «*χώρα*», которые позволяют прояснить его концепт «возможный человек». Подчеркивается, что при сопоставлении диалогов Платона «Тимей» и «Парменид» термин «*χώρα*» обозначает собою материю идеи, т.е. ее иное. В философии М.К. Мамардашвили этот ход реализуется в виде работы с термином «интеллигибельная материя». В связи с этим выделяются три основные семантические характеристики данного термина. Во-первых, уделяется внимание связи «интеллигибельной материи» с пифагорейской «двоицей». В философии М.К. Мамардашвили этот момент акцентируется в виде связи между двумя точками, между «Я» и «Другой», между законом и «законом законов». На основании последнего рассматривается подход М.К. Мамардашвили к сферам культуры и политики. Во-вторых, указывается на еще один смысл данного термина, связанный с воображением. При этом указывается на то, что воображение здесь предстает как минимум чувственного и минимум рационального. В философии М.К. Мамардашвили выделяется концепт, обладающий такими же характеристиками: структура *ratio*. Это структура обнаруживается в пространстве между «Я» и Другим, но с помощью особых инструментов: «производящих произведений», или «*opera operans*». В-третьих, обращается внимание на то, как «интеллигибельная материя» сущностно определяется через возможность. На основании этого анализируется важный концепт философии М.К. Мамардашвили – «возможный человек». Делается вывод о том, что философия сознания М.К. Мамардашвили имеет в качестве основания пространство «интеллигибельной материи» и базируется только на возможных характеристиках.

В §2 первой главы «Сознание и созерцание» рассматривается концептуальная связь платонической практики созерцания и акта сознания в по-

нимании М.К. Мамардашвили. Выделяются три основных параметра: мера, закон, орган. С их помощью анализируются три сферы жизни: биологическая, психологическая, онтологическая. Последняя из них описывается как связанная с практикой созерцания. Вместе с тем указывается на то, что переход от психологической области к онтологической происходит через акт сознания. Выделяются три момента, общие для акта сознания и практики созерцания. Во-первых, в обоих случаях идея Блага рассматривается одновременно и как трансцендентная, и как имманентная. Во-вторых, как сознание, так и созерцание осуществляются как процесс взаимоперехода внешнего во внутреннее, или – как процесс взаимопроникновения субъекта и объекта. В-третьих, в обоих случаях мы наблюдаем ситуацию тождества бытия и мышления. Вместе с тем указывается и на различие между актом сознания и практикой созерцания. Оно связано с тем, что М.К. Мамардашвили не допускает интеллектуального созерцания формы идеи, но связывает акт сознания с материей идеи, с «интеллектуальной материей».

В §3 первой главы «Миф и утопия, символ и сознание» термин «интеллектуальная материя» рассматривается в связи с разрабатываемой М.К. Мамардашвили концепцией утопического мышления. При этом создается аппарат для различения в виде описания, с одной стороны, структуры символа, и структуры мифа – с другой. Выявляется, что концепция утопического мышления М.К. Мамардашвили базируется на символической структуре сознания. Эта структура является двойственной как содержащая в себе момент события, которое всегда дополняется индивидуальным актом усмотрения «утопоса». В противовес этой структуре рассматривается структура мифа, в которой «у-топос» оказывается недоступным для сознания, т.к. описывается как «существующее место», что лишает его всех характеристик, связанных с «интеллектуальной материей». Подчеркивается, что в философии М.К. Мамардашвили структура мифа представляется сугубо негативно ввиду того, что сознание, описываемое через такую структуру, становится ее функциональным моментом, лишаясь своей главной характеристики – автономности.

На этот проблемный момент указывается в связи с философскими проектами Хайдеггера, Гуссерля, Сартра, Маркса, Фрейда.

Во второй главе «**Ego cogito как событие**» когитальный акт философии Декарта рассматривается в связи с проектом философии события М.К. Мамардашвили

В §1 второй главы «**Невозможное мышление Рене Декарта**» указывается на то, что М.К. Мамардашвили рассматривает философию Декарта в свете неклассического идеала рациональности. Ввиду этого указывается на то, как М.К. Мамардашвили встраивает ego cogito в свой проект философии события. В рамках такого подхода мысль человека оказывается направленной на невозможное – невозможный, находящийся вне эмпирической действительности, объект, который М.К. Мамардашвили называет «продуктом выдумывания». Вместе с тем подчеркивается, что в таком случае и сама инстанция ego cogito имеет ту же характеристику невозможности.

В §2 второй главы «**Принцип ratio и проблема соединения души и тела**» анализируется интерпретация М.К. Мамардашвили важного для его феноменологического проекта момента философии Декарта – факта соединения души и тела. Подчеркивается, что сам этот факт, который Декарт называл «простейшим», М.К. Мамардашвили использует в качестве отправного пункта феноменологического рассмотрения. Дается описание того, как М.К. Мамардашвили развивает этот момент с помощью двух операций. Во-первых, это процедура феноменологической редукции, с помощью которой акт соединения тела и души обнаруживается как акт пройденной бесконечности. Во-вторых, М.К. Мамардашвили использует процедуру усиления, которая фактически дублирует акт прохождения бесконечности и вместе с тем делает этот акт данность сознания. Подчеркивается, что для М.К. Мамардашвили эта процедура усиления связана с творческим актом, с созданием «производящих произведений». При дальнейшем анализе процедуры усиления выявляется то, что ее постоянство обеспечивается за счет структуры

ratio. Подчеркивается, что в философии М.К. Мамардашвили рациональное не представляет собою нечто, противопоставляемое иррациональному.

В §3 второй главы «Путь сознания и проблема субъективности» особенности подхода М.К. Мамардашвили к философии Декарта анализируются в свете проблемы субъективности. Акцентируется момент того, что М.К. Мамардашвили, обращаясь в рамках своего проекта философии сознания к философским проектам Декарта и Канта обходит проблемное поле, связанное с субъективностью. Подчеркивается, что М.К. Мамардашвили отталкивается в интерпретации философии Декарта от «неотрефлексированного сознания». В качестве основания для анализа этого момента описывается структура двойного когитального акта. Это позволяет выявить то, как М.К. Мамардашвили первый когитальный акт описывает как «неотрефлексированное сознание», которое принадлежит бытию в качестве события мира, а второй когитальный акт – как акт индивидуальной мысли. Делается вывод о том, что в лекциях по античной философии М.К. Мамардашвили идет по пути от бытия к мышлению, а в лекциях по Декарту – от мышления к бытию. Описывается общее для этих двух подходов концептуальное поле, которое состоит в тождестве бытия и мышления, выявляемом на уровне сознания.

В третьей главе «Трансцендентальные формы и расширение души» учение Канта о трансцендентальных формах пространства и времени рассматривается в связи с феноменологическим анализом М.К. Мамардашвили процесса расширения души.

В §1 третьей главы «К вопросу о форме: от Маркса к Канту» подчеркивается роль ранних теоретических исследований М.К. Мамардашвили философии Маркса при его подходе к философии Канта. Сопоставляется подход М.К. Мамардашвили к термину Маркса «превращенная форма» с его подходом к анализу трансцендентальных форм. В обоих случаях выявляются следующие характеристики формы: сверхэмпиричность, отсутствие содержания, наиндивидуальность и связанность с процедурой извлечения смыс-

ла. Описывается то, как М.К. Мамардашвили связывает действенность формы с жизнью культуры.

В §2 третьей главы «Расширение души и время как различие» делается акцент на концептуальные особенности работы М.К. Мамардашвили с трансцендентальной формой времени. Анализируется определение времени как «отличия предмета от самого себя». В рамках этого анализа описываются сходства и различия философских проектов Ж.Делеза и М.К. Мамардашвили. Описывается роль процедуры различения в процессе «расширения души».

В «Заключении» подводятся итоги диссертационного исследования, намечаются перспективы дальнейшей научной деятельности в рамках выбранного направления.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации:

Статьи в изданиях, входящих в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук:

1. Поляков А. В. Мераб Мамардашвили и структура художественного произведения / А. В. Поляков // Вестник развития науки и образования. — 2018. — № 6. — С. 68–71.
2. Поляков А. В. Художественное измерение философии Нового времени / А. В. Поляков // Вестник развития науки и образования. — 2019. — № 2. — С. 182–191.
3. Поляков А. В. Инфантилизм культуры и демонизация бытия (к прояснению проекта героического искусства М.К. Мамардашвили) / А. В. Поляков // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. — 2020. — № 3. — С. 395–403.

Публикации в других изданиях:

4. Поляков А. В. М.К. Мамардашвили о роли сознания в онтологии культуры / А. В. Поляков // А. Е. Антоненюк, М. А. Богатов, О. В. Герасимов [и др.]. Интеллектуальное измерение онтологии культуры: колл. монография. — Саратов: Саратовский источник, 2020. — С. 20–32.
5. Поляков А. В. Пространство культуры и автономность Блага: М.К. Мамардашвили о «героическом искусстве» / А. В. Поляков // Философские и социокультурные основания цивилизационного будущего России: сб. науч. тр. по материалам Всерос. научн. конф. — Саратов: Сарат. гос. техн. ун-т, 2020. — С. 171–178.